

Глава 16. Благовестие Павла

1. Учение Спасителя и благовестие Павла
2. Ветхозаветный закон и вера в Спасителя
3. Церковная десятина
4. Избранность евреев
5. Павел и язычники
6. Любовь и страх в посланиях Павла

1. Учение Спасителя и благовестие Павла

Церковь повторяет, придуманную самим Павлом сказку, о том, что обратив фарисея на служение Благой Вести, Иисус показал свою великую силу, но не хочет вспоминать, что фарисеи были его злейшими врагами, отправившими на казнь, и он многократно предупреждал об опасности, которую они представляют. Забыты его слова о «закваске фарисейской» о «лжепророках» и «лжеапостолах», которые многих прельстят: «Если кто скажет вам: «вот здесь Христос», или там, - не верьте; ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить...» (Мф. 24:23-24). Но церковь поверила. Поверила сразу, когда еще не были написаны евангельские тексты, а послания Павла не с чем было сравнивать, не отступила о веры в него и позднее, потому что он подменил евангельское учение так, что его можно было встраивать в идеологию рабовладельческого государства, а саму церковь в механизм государственной власти. Благовестие Павла примиряло церковь с государством, но уводило в сторону от учения Спасителя.

Стал ли на самом деле фарисей Савл, апостолом Спасителя, - Павлом? Содержание его посланий говорит другое. Павел с гордостью заявлял: «Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое; ибо я принял его не от человека, но через откровение Иисуса Христа» (К Гал. 1:11-12). То есть, Евангелия, написанные евангелистами, не являлись для него критерием истины, так как ему дал откровение сам Иисус. Очень похоже на признание лжехриста. В посланиях мы находим многочисленные расхождения с евангельским учением Спасителя. Евангелисты передали учение Иисуса, основанное на принципах любви, прощения, милосердия, стремления к истине и справедливости, несовместимости стяжания богатства со служением Богу, разделением духовной и светской власти, приходом Царства Божия на землю в души людей. Павел проповедует иные принципы: верховенство Иеговы и Ветхого Завета, Иисус не Спаситель, а жертва, уплата десятины, покорность властям, незыблемость рабовладельческих и государственных порядков. Единственное, что делает послания похожими на Евангелия, это отношение к некоторым нравственным проблемам: воспитанию «нового человека», любовь к людям, в том числе к женам, забота о воспитании детей. В отличие от Иисуса, нравственность Павла преследовала другую цель – сделать верующего покорным исполнителем воли церкви и властей.

Послания Павла

Павел для укрепления своей связи с церковными общинами рассылал к ним послания. Ветхий Завет в то время был единственным священным текстом христиан, Евангелия еще не были написаны. Благая Весть передавалась апостолами и свидетелями пришествия Иисуса устно. Послания Павла были первыми письменными документами христианской церкви, выступавшими как наставления, директивы и средства информирования. В Посланиях Павел создавал церковь по собственному плану, отличавшемуся от церкви Спасителя. Павел позаимствовал форму посланий для общения с последователями у своего учителя Гамалиила, который таким образом общался с выпускниками своей школы, посланными в разные земли к иудейским диаспорам. Будучи главой Синедриона, Гамалиил желал знать о положении дел в разных частях диаспоры, влиять на них и получать десятину. Гамалиил умер в 50 году, а Павел начал писать свои послания то ли с 49, то ли с 51 года. В 58 году Павел был арестован по требованию Синедриона за то, что приводил в храм язычников, каковыми иудеи считали христиан. Это значило, что Павел не перестал быть иудеем, а новый состав Синедриона, после смерти Гамалиила, не знал о тайной миссии Павла в христианстве. Многие христианские церкви поначалу отвергали послания Павла и не признавали его апостолом Спасителя. Церкви потребовалось несколько столетий, чтобы навязать богословие Павла всем общинам.

Проповедуя Иисуса, Павел сохранял верность Иегове и храму. Моментальное превращение гонителя христиан в горячего последователя Иисуса вызвало недоверие среди апостолов и простых христиан, которое не исчезло до исчезновения самого Павла. В истории отношений Павла с однокашником, апостолом Варнавой много неясного. Они вместе учились у Гамалиила, но Варнава пользовался доверием христиан, поэтому ввел Павла в их круг. Этот Варнава упомянут в Деяниях Апостолов за то, что продал принадлежащую ему землю на Кипре и принес деньги апостолам (Деяния 4:36, 37). Он происходил из семьи левита, но стал одним из семидесяти учеников Иисуса. Возможно, что в этом и состоял замысел Гамалиила, который одного ученика послал в ряды христиан, а другого сделал их гонителем. Богословы упоминали о родственных связях Варнавы с евангелистом Марком.

Иисус - жертва, а не Спаситель и истина

Гамалиил, посылая Павла с проповедью среди будущих христиан, поставил перед ним задачу встроить учение Иисуса в ветхозаветную религию и сделать новую религию зависимой от иудаизма. Первостепенным для Павла стала замена социально-нравственного учения Спасителя ритуалом поклонения ему. Для этого нужно было поменять роль Иисуса, который согласно Евангелиям, пришел, чтобы научить людей жить, приобретая гармонию в душе и строя Царство Божие на земле. У Павла все по-другому: он проповедует не то, чему учил Иисус, а самого Христа: «Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1-е Коринф.

1:23). В этих словах заключается ключ к пониманию благовестия Павла, которое состоит не в том, чтобы научить людей жизни на земле, а подготовить их к смерти. Он писал: «Сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых» (2-е Коринф. 1:9). Павел учил людей не надеяться на себя, а на Христа как жертву перед Богом за грехи людей, благодаря которой они были искуплены (2-е Коринф. 5:15, 21). Он первым называет Евангелие «Новым Заветом», делая его продолжением Ветхого (2-е Коринф. 3:6). Спаситель называл учеников «друзьями», а для Павла они становятся рабами (2-е Коринф. 4:5). Более того, Павел называет и себя рабом Иисуса (К Филипп. 2:7). Павел написал: «Мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов... Умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное». (К Колос. 1:14). Смерть на кресте и кровь Спасителя играют важнейшую роль в благовестии Павла, а усилия самих верующих отходят на второй план, хотя современник Павла евангелист Матфей написал в своем Евангелии: «От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11:12.) Для Павла важно лишить верующего собственной воли и сделать игрушкой в руках властей и церковного начальства.

Евангелия рассказывают, что Павел избегал апостолов и встречался только с Петром, а Иоанна и Иакова видел мимоходом. Во время его пребывания в Иерусалиме, там жила Богородица, с которой часто встречался его соратник Лука, но мы не находим попыток встречи с ней Павла. Точно так же отсутствуют упоминания о попытках встречи с апостолом Иоанном, во время пребывания в Эфесе, где Павел создал свою церковь, однако там существовала и община, созданная еще раньше Иоанном. Ему не нужны были воспоминания об Иисусе учеников и близких людей, так как он создавал свое богословие, в котором Иисус выступает не учителем, а безвольным агнцем, принесенным в жертву, чтобы своей кровью смыть грехи людей. Кровь жертвы была важнейшей частью ритуала в Иерусалимском храме, поэтому Павел протаскивает его в христианство. Павел указывает, что спасение достигается только благодатью, которая есть Божий дар и не зависит от усилий человека (Еф. 2:8-9). Поколения христианских богословов не хотят обращать внимания на вопиющие противоречия между Евангелием и посланиями Павла, но они удобны для церкви.

Через двадцать пять лет после исчезновения Павла, Иоанн Богослов, живя в Эфесе, где Павел создал свою общину, написал Евангелие, которое опровергало богословие Павла: «Бог есть дух, и поклоняющиеся ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24). Не жертва и кровь, а дух и истина должны стать главными элементами поклонения, считал Иоанн. Церковь не хочет видеть, что смерть и кровавая жертва возвращает христианство к языческому жертвоприношению. Иисус постоянно повторял, что он не от мира сего и царство его не от мира сего, поэтому жертва, как свидетельство материальной связи с Богом неуместна. Но жертва была материальной

связью христианства с Ветхим Заветом, если ее убрать, то эта связь рухнет. Поколения церковных редакторов трудились, чтобы сблизить Евангелия с посланиями, поэтому в них встречаются слова о жертве и агнце, но к их достоверности нужно относиться осторожно.

Религиоведы утверждают, что послание к Евреям написано не Павлом, а другим автором только во втором веке. Характер послания, независимо от его авторства, ярко показывает, что оно предназначалось для людей, прекрасно знающих Ветхий Завет, поэтому в нем большое внимание уделяется связи Спасителя с ветхозаветными преданиями. Павел определил место Иисуса Христа в системе ветхозаветной религии. Он провозгласил его первосвященником: «Имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания *нашего*». (К Евр. 4:14). Павел невольно проговорился, о чем исповедании идет речь в этом обращении? Конечно об иудейском, в котором Иисусу отводилось место первосвященника, хотя бы и сына Бога. Званием «первосвященника по чину Мелхиседека» Павел привязывал Спасителя к Ветхому Завету еще крепче (К Евр. 5:10; 7:11). Павел пишет: «Не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа, ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Самого Себя» (К Евр. 7:27). Тема Христа – жертвы проходит через все послание, многократно повторяясь с фарисейским многословием, находя объяснение в «новом завете». Павел утверждает, что «Кровь Христа очистит совесть нашу от мертвых дел для служения Богу живому и истинному» (К Евр. 9:14). То есть Иисус пролил кровь для служения Иегове. Следуя ветхозаветному закону, Павел повторяет: «Все почти по закону, очищается кровью и без пролития крови не бывает прощения» (К Евр. 9:22). Этими словами Павел перечеркивает все учение Спасителя: закон и кровь выше любви и милосердия. В Евангелии от Матфея Спаситель дважды повторяет: «Милости хочу, а не жертвы» (Мф. 9:13; 12:7), тем самым отвергая жертву, как форму поклонения Богу. Жертву отвергал и пророк Исаия в Ветхом Завете: «К чему Мне множество жертв ваших... Я пресыщен всесождениями онов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу Я» (Исаия 1:11), но Павел глух, видимо, Гамалиил хорошо учил его иному. Возможно и другое: при жизни Павла книга Исаии не содержала строк, осуждающих принесение жертвы, вполне вероятно, что они были внесены под влиянием Евангелий гораздо позднее - масоретами, последними редакторами Ветхого Завета.

2. Ветхозаветный закон и вера в Спасителя

Неимоверно трудная задача стояла перед Павлом соединить вместе евангельское учение о любви и ветхозаветную ненависть. Приведем два примера: в псалме сказано в адрес дочери Вавилона: «Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!» (Псалом 136:9) В Нагорной проповеди Иисус говорит: «Любите врагов ваших» (Мф. 5:44). Будучи распятым на

кресте, Иисус просит Бога: «Отче! Прости им, ибо не знают, что делают». (Лк. 23:34).

Павел решил, что ему нужно перекинуть мостик для христиан-язычников от Иисуса к Иегове и таким образом приобщить к иудейству и ветхозаветному закону. В благовестии Павла, любящий Отец Небесный Иисуса превращается в карающего Бога-Отца Иегову. Павел писал: «Закон свят, и заповедь свята и праведна и добра». (К Рим. 7:12). Он уводит внимание верующих от содержания учения Иисуса на его смерть и воскресение, сделав их главными объектами мистического поклонения.

Исходя из ветхозаветного постулата об избранности иудеев, Павел трактует новую возможность принадлежать к христианству – предопределение. По мысли Павла не усилия человека, а воля Бога еще до рождения предопределяет его будущее. Про себя он пишет, что Бог еще в утробе матери определил его служение Иисусу: «Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобным образу Сына Своего. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил... Если Бог за нас, кто против нас?» (К Рим. 8:29-31). Учение Павла о предопределении через полторы тысячи лет особенно понравилась протестантам-кальвинистам, которые сделали его стержнем своей теологии, так как она оправдывала социальное неравенство и угнетение трудящихся.

Павла не интересовало, в чем состоит евангельское учение Спасителя. Он считал, что поверившие в Христа «получают благодать даром, по благодати его», а Бог «предложил в жертву умиловления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде» (К Рим. 3: 24,25). Павел заканчивает свои рассуждения о законе и вере, утверждением, что закон не уничтожается верою, а наоборот утверждается (К Рим. 3:31). Все рассуждения Павла о законе и вере преследуют одну цель – доказать, что христиане-язычники приходят к вере в Иегову, благодаря вере в Иисуса. Если Иисус, обращаясь к людям, говорил о нравственном совершенствовании, то у Павла на первом месте стоит мистика, божественные тайны и поклонение Иегове.

Павел показывает, что Благая Весть Иисуса несколько не изменила избранность иудеев и обетований Ветхого Завета, а только позволила распространить их на язычников. Видимо, автором этого откровения был Гамалиил. Павел приводит множество рассуждений, построенных на ветхозаветных обетованиях. Он не знает, как совместить эти обетования и приход Спасителя, который совершенно не похож на обещанного мессию. Павел находит выход, объясняя приход Спасителя тем, что иудеи искали спасения не на том пути: «Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? Потому что искали не в вере, а в делах закона...» (К Рим. 9:31, 32).

«Апостол язычников» всеми силами стремился сохранить связь церкви с ветхозаветными традициями, поэтому вместо обрезания телесного

он вводит понятие обрезания духовного: «Вы обрезаны обрезанием нерукотворным, обрезанием Христовым» (К Колос. 2:11). Еще более удивительным является приспособление Евангелия к Ветхому Завету: «Вы – письмо Христово, написанное не чернилами, но Духом Бога живого не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца». Павел продолжает: «Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит». Павлу требовалось разрешить противоречие между распятием Иисуса на кресте и проклятием Моисея, сказавшего: «Проклят всякий, повешенный на дереве», поэтому он пишет: «Слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия. Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие. (1-е Коринф. 1:23).

Павел строит свои рассуждения о принадлежности к церкви на противопоставлении «дел закона и веры», перенеся это противопоставление на иудеев и христиан: «Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Иисуса Христа...» (К Гал. 2:16). Павел не делает различий между «делами закона» - выполнением ритуальных норм Моисеева законодательства, которых к тому времени фарисеи выдумали очень много, и делами добродетели, которые вызваны любовью к ближнему. Этот разрыв между законом и верой, в которой могут отсутствовать дела добродетели, стал кричащим противоречием между учением Спасителя и Павла. Павел не слышал Нагорную проповедь, в которой Иисус говорил: «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5:16). Не читал он и послания апостола Иакова, написавшего: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иаков 2:17). Но для Павла главной является вера в Спасителя, он утверждает: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, - ибо написано: проклят всяк, висящий на дереве» (К Гал. 3:13). В посланиях к Галатам и к Коринфянам он остро ставит вопрос о необходимости обрезания, которого требовали иудеохристиане, и логика рассуждений подводит его к евангельским выводам: «Во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью». (К Гал. 5:6).

Павел является создателем лживой легенды о том, что Спаситель является не галилеянином, а евреем и принадлежит к дому Давидову. Он написал: «Помни Господа Иисуса Христа от семени Давидова, воскресшего из мертвых по благовествованию моему». (2-е к Тимоф. 2: 8).

Павел создавал христианские церкви по типу иудейских синагог, объединявших единоверцев одной местности в общины. Греческое слово «экклесия», обозначающее собрание, община, постепенно стало обозначать «церковь». Павел с момента организации каждой новой еkkлeсии главное внимание уделял избранию пресвитера (старейшины), который был главным организатором не только духовной, но и хозяйственной жизни. Обращаясь к Титу, он пишет: «Для того я оставил тебя в Крите, чтобы ты довершил

начатое и поставил по всем городам пресвитеров, как я тебе приказывал». (К Титу 1:5). Повелительный тон этого послания больше напоминает приказание полководца, а не указание духовного пастыря.

В посланиях к Тимофею и к Титу Павел подробным образом останавливается на моральном облике кандидатов в диаконы, пресвитеры и епископы. Епископ означает «надзирающий», этот пост вводился в местах, где действовало несколько общин, поэтому для их объединения и руководства назначался епископ. Среди требований к ним одним из главных являлось умение управлять собственным домом.

3. Церковная десятина

Если принесение жертвы в храме было главным ветхозаветным ритуалом, то уплата храмовой десятины являлся главной религиозной обязанностью каждого иудея. Павел ввел в христианский культ искупительную жертву - агнца-Христа, своей кровью освободившего христиан от необходимости приносить жертвы, но освободить их от денежных сборов в пользу храма он не собирался. О первом сборе пожертвований сообщают Деяния Апостолов, в которых евангелист Лука рассказывает, что в Антиохии, где Павел с Варнавою начали служение, появились пророки, предсказавшие «великий голод»: «Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, пославши собранное к пресвитерам чрез Варнаву и Савла» (Деян. 11:29, 30).

В течение всего времени проповеди христианства Павел ищет обоснования для сбора десятины. Наконец он их находит в Ветхом Завете, ссылаясь на левитов, которые по закону имеют право на сбор десятины. (К Евреям 7:5). Павел постепенно создает целое учение о сборе десятины. В 54 году он пишет в послании К Галатам всего одну фразу: «Наставляемый словом, делись всяким добром с наставляющим» (К Гал. 6:6). Через три года Павел пишет 1-е послание к Коринфянам, где утверждает свое право жить на содержании у верующих. Этому посвящена вся 9 глава послания. Павел тонкий полемист, и начиная доказательства, берет в пример воинов, которых содержат их командиры, виноградарей и пастухов, питающихся плодами своего труда, и даже волов, которым Ветхий Завет разрешает есть обмолоченное зерно. Затем следует пример из жизни храма: «Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища? что служащие жертвеннику берут долю от жертвенника?» Затем следует заключительный довод: «Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования» (1-е Кор. 9:13, 14). В Евангелиях нет такой заповеди Иисуса, но Павла это не смущает, так как самих Евангелий еще не было. В заключительной, 16 главе этого послания Павел учит, как надо собирать деньги для пожертвований. Он поучает, что откладывать деньги нужно с первого дня каждой недели, чтобы к его приходу собрать нужную сумму. Придя, Павел соберет все пожертвования и отправит их в Иерусалим с верными людьми или сам пойдет с ними (1-е Кор. 16:1-5).

Во втором послании «К Коринфянам», написанном в 58 году, Павел вновь продолжил тему необходимости сбора пожертвований. Он привлек себе в помощники Спасителя: «Вы знаете благодать Господа нашего Иисуса Христа, что Он будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились его нищетою» (2-е Кор. 8:9). Как и современные пиарщики, Павел лжет. Из Евангелий мы знаем, что Иисус никогда не был богатым, а зарабатывал на жизнь нелегким трудом плотника. Павла это не смущает, так как греки из Коринфа, к которым он обращался, жили далеко от Палестины и не могли знать подробности из жизни Спасителя.

Во Втором послании к Коринфянам Павел объявляет соревнование между македонянами и коринфянами, кто больше соберет пожертвований: «Я знаю усердие ваше и хвалюсь перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошлого года... Чтобы когда придут со мною Македоняне и не найдут вас готовыми, не остались в стыде мы...» Далее Павел пишет: «Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог» (2-е Кор. 9:1-8), который воздаст за проявленную щедрость. Наставления Павла не имеют ничего общего с наставлениями Спасителя. Это подтверждает послание к Филиппийцам: «Я получил все, и избыточествую, я доволен, получив от Епафродита посланное вами, как благовонное курение, жертву приятную, благоугодную Богу» (К Фил. 4:18). Павел говорит языком фарисея и Ветхого Завета, не зная о служении в «духе и истине». Тон этих строк говорит, что принесенные пожертвования получил лично Павел. Эти поучения свидетельствуют, что в церквах, создаваемых Павлом, уже не было общности имущества. В противном случае сбором десятины занимались бы пресвитеры.

4. Избранность евреев

Третьим постулатом ветхозаветного иудаизма, который отстаивал Павел в посланиях, была избранность евреев. Слова Павла, что «нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе», - порождают иллюзию всеобщего равенства верующих в Христа, но это не более, чем демагогический прием умелого фарисея. Для фарисея Шауля (Савла), которым Павел оставался до конца жизни, не подлежат сомнению ветхозаветные обетования об избранности иудеев. Единственный раз в послании к грекам фессалоникийцам он обвинил иудеев: «Вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, *и нас изгнали*, и Богу не угождают, и всем человекам противятся». (1-е К Фессалон. 2:14, 15). Павел проговорился о причинах своей непримиримости к иудеям Фессалоник, написав: «И нас изгнали». В портовом городе Фессалоники была большая община иудеев, построивших синагогу и изгнавшая Павла с его спутниками, после их прихода. В общине христиан, созданной в этом городе Павлом, состояли

одни греки, соперничавшие с иудеями. По этой причине раздосадованный Павел резко обвинял иудеев.

Во всех иных случаях Павел оставляет за иудеями роль «избранного народа». Ради них произошел приход Спасителя: *«Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам, а для язычников из милости, чтобы славили Бога...»* (К Рим. 15:8, 9). Павел явно не знал слов Спасителя: «Отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу приносящему плоды его». (Мф. 21:43). Он гордится своей принадлежностью к иудейству: «Мы по природе Иудеи, а не из язычников грешники». (К Гал. 2:17). Павел считал, что «весь Израиль спасется» благодаря своей избранности (К Рим. 11:26). Он, видимо, не знал или не хотел знать многочисленные заявления Спасителя об окончании этой «избранности», необходимости усилий и совершения добрых дел на пути к спасению. Павел и не думал делать равными иудеев и язычников, он только хотел устранить вражду между ними, протягивая ниточку от Авраама до Христа, делая его исполнителем воли Иеговы. Он заканчивает третью главу послания к Галатам словами: «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово и по обетованию наследники» (К Гал. 3:28, 29). Этим он включает в число наследников Авраама и язычников, поверивших в Иисуса, но делает их второсортными. Уже в послании «К Римлянам», в первой и второй главах при перечислении верующих он на первое место ставит иудеев, а затем эллинов: «Ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину» (К Рим. 1:16). В третьей главе этого послания Павел утверждает преимущество иудеев: «Какое преимущество быть иудеем, или какая польза от обрезания? Великое преимущество во всех отношениях, а наипаче [в том], что им вверено слово Божие» (К Рим. 3:1-2). Наконец Павел указывает на то, ради чего истратил так много слов: Бог иудеев и язычников один. В заключение Павел пишет главное - евреи остаются избранным народом (11:1-2), а весь Израиль спасется, так как все будут помилованы (11:26, 32). Павел не знает евангельских слов Иисуса о том, что Царство Божие будет дано другому народу, приносящему плоды его.

Павел утверждает, что Моисеев закон - путь к Христу, таким образом, он утверждает единство Евангелия и Ветхого Завета, делая эллинов сопричастными к иудеям, но не равными им. Павел не знал, что Спаситель говорил прямо противоположное. Павел убеждает язычников не делать обрезания, чтобы не произошло смешения их с иудеями.

Пытаясь объяснить причины гонения иудеев на христиан, Павел придумывает свою версию. Он рассказывает о Моисее, который возлагал покрывало на свое лицо, чтобы не ослепить евреев. Павел пишет: «Умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало доныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета, потому что оно снимается Христом» (2-е Кор. 3:14). Неуклюжесть этого объяснения хорошо видна сейчас, по истечении двух

тысячелетий со времен Павла, когда иудеи так и не примирились с учением Спасителя, хотя служители церкви упорно ищут пути сближения с синагогой.

Из посланий Павла можно сделать вывод, что Гамалиил поставил перед ним задачу выделить христианство из иудаизма, но не противопоставлять их между собой, а сделать подчиненным материнской религии. При этом учение Спасителя должно быть забыто и заменено учением о жертве, которой являлся он сам.

По всей видимости, Иоанн Богослов написал свое Евангелие, чтобы развенчать примитивную легенду Павла о Христе-Агнце. Иоанн возвеличил Иисуса до второй ипостаси Святой Троицы. Позднее Иоанн жил в Эфесе, где Павел основал свою общину, к которой написал послание. Это послание обращено к людям, знавшим других апостолов, кроме Павла, поэтому значительно отличается по своему содержанию от других.

Павел говорил, что приняв христианство, язычники приближаются к иудеям и обетованиям, предназначенным им. В послании «К Римлянам» он с предельной откровенностью высказался об отношении Бога к иудеям: «Спрашиваю: неужели Бог отверг народ свой? Никак. Ибо и я Израильтянин, от семени Авраамова, из колена Вениаминова. Не отверг Бог народа своего... **Весь Израиль спасется.** Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать». (К Рим. 11: 1-32). Для Павла не существует индивидуального искупления, которому учил Спаситель, говоря: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель...» (Мф. 7:13). Павел проповедует ветхозаветную веру, а не евангельское учение Спасителя.

О знании

У Павла отсутствовало стремление к истине, он навязывает христианам слепую веру, поэтому ему так неприятна философия, которая заставляет людей думать, сопоставлять и делать выводы: «Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиейю». (К Колос. 1:20; 2:8). Более того Павел отвергает знание: «Знание надмевает, а любовь назидает» (1-е Коринф. 8:1). Павел не знает, что Иисус обещал: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32). Поиск истины невозможен без овладения знаниями, но Павлу знания мешают, так как могут раскрыть причину его обращения к Иисусу.

5. Павел и язычники

Церковь представляет Павла бескорыстным миссионером, обращающим в христианство язычников, апостолом которых он себя объявил, но это не так. Раббан Гамалиил понял, что подчинить язычников именем грозного Иеговы невозможно, так как за 300 лет после перевода на греческий язык Септуагинты, только незначительное число их стало прозелитами. Иное дело Иисус, символ любви и милосердия, еще при жизни которого язычники приходили к нему на проповеди. По мысли Гамалиила и Павла, имя Иисуса должно было стать приманкой для доверчивых язычников. Из посланий Павла вытекает, что он сам обратился к Христу и

обращал язычников, преследуя корыстный мотив. Он пишет, что до Спасителя язычники были «отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире», а благодаря ему они примирились с Богом и стали согражданами святым и своими Богу. (К Ефесян. 2: 12-19). Павел выдает свою тайну: обращая язычников в христианство, он подчиняет их иудеям и Богу Иегове. Павел признается, что сближение язычников с иудеями было целью его обращения в христианство: **«Для сего-то я, Павел сделался узником Иисуса Христа... Потому что мне через откровение возвещена тайна, чтобы и язычникам быть сонаследниками...Мне, наименьшему из всех святых благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово»** (К Ефесян. 3: 1-10). Обратим внимание, что ему «возвещена тайна, чтобы и язычникам быть сонаследниками», кто же открыл эту тайну? Несомненно, Гамалиил. Для Павла евреи оставались избранным народом, поэтому язычники могли быть сонаследниками только «второй» очереди.

В послании к Римлянам Павел еще раз проговорился: **«Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме, усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны им послужить и в телесном, чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно»** (К Рим. 15:26-31). Эти слова Павла вызывают серьезные вопросы. Послание «К Римлянам» написано около 58 года, примерно через двадцать восемь лет после казни Спасителя, в течении которых проходили казни и гонения последователей Иисуса. В начале 30-х годов был казнен диакон Стефан, в 44 году казнен апостол Иаков, брат апостола Иоанна Богослова, а в 62 году был сброшен с крыши храма и добит камнями на земле брат Иисуса Иаков. Павел в Первом послании к Фессалоникийцам, написанном в 51 году признавался, что иудеи «убили и господа нашего и Его пророков, и нас изгнали, и Богу противятся». Оно написано для греков, а для иудеев, живущих в Риме, он писал, что в Иерусалиме живут святые. Откуда взялись святые в городе, где казнили Спасителя и его учеников? Они могли быть только членами Синедриона. Именно для них старается Павел, «чтобы его служение для Иерусалима было благоприятно». Отсюда следует, что сбор пожертвований делался в пользу храма, Синедриона и самого Павла, а язычники являются должниками перед иудеями и должны усердно собирать десятину, так как иудеи получили благодаря Христу возможность «покорять вере все народы» (К Рим. 1:5). Сбор десятины являлся, по мысли Павла, одним из элементов веры. Обращение к Спасителю язычников на самом деле означало подчинение Иегове и обложение данью всех обращенных.

Павел ясно показывает, что служит не Спасителю, а Иерусалиму. Он понимает, что сбор десятины для многих христиан выглядит побором, поэтому пишет коринфянам, чтобы они воспринимали его «как благословление, а не как побор». Он убеждает: «Каждый уделай по

расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог». (2-е Кор. 9:6, 7). Очень красноречивы слова о назначении десятины из послания к Филиппийцам: «Вы и в Фессалониках и раз и два присылали мне на нужду. Говорю это не потому, чтобы я искал даяния, но ищу плода, умножающегося в пользу вашу. Я получил все, и избыточествую, я доволен...» (К Фил. 4:18). Апологеты Павла повторяли миф, созданный им самим, о том, что он жил своим трудом, но высказывания, подобные упомянутому, опровергают его.

6. Любовь и страх в посланиях Павла

Темами, сближающими послания Павла с учением Спасителя, являются любовь, семья и воспитание нового человека. Об этом он пишет во многих посланиях, но особенно вдохновенную оду любви изложил в 1-ом послании к Коринфянам:

«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая или кимвал звучащий.

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине, все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше». (1-е К Коринф. 13: 1-13)

Павел переносит любовь из области абстрактных религиозных отношений в семью. Он пишет: «Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал себя за нее, так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену, любит самого себя.

Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и будут двое одна плоть. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа». (К Ефес. 5: 25-33).

Павел создал учение о воспитании «нового человека», который коренным образом отличается от ветхозаветного, названного «ветхим»: «Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение... Отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших, не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос.

Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя

друг к другу и прощая взаимно... Более того облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы призваны в одном теле, и будьте дружелюбны». (К Колос. 3:5-15). В Послании к Ефесянам он продолжил эту тему: «Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают многие прочие народы, по суетности ума своего... Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас». (К Ефес. 4:22-32).

Павел не оставляет без внимания и воспитание детей. Он отвергает ветхозаветные рекомендации: «Кто любит сына своего, тот пусть чаще наказывает его... Нагибай выю (шею) его в юности и сокрушай ребра его...». (Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова 30:1, 12).

Павел призывал: «Дети повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь... И вы, отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем». (К Ефесянам, 6:1-4). Павел словно продолжает учение Иисуса о любви, но оно лишено основания. Иисус выводил любовь из того, что Бог – Отец Небесный любит своих детей подобно земному отцу. Павел не может призывать равняться на Иегову, который не был любящим отцом для людей, поэтому он призывает уподобляться Иисусу, который «любит церковь».

Забота Павла о нравственном воспитании вызвана необходимостью готовить верных рабов для церкви и государства.

Роль насилия в учении Павла

Если для учеников Спасителя «Бог есть любовь» (1-е Ин. 4:16), то для Павла Бог означает, прежде всего, страх. Он пугает верующих «судом Божиим» (К Рим. 2:2) и тем, что «Господь Иисус убьет духом уст своих» беззаконника. (2- Фес. 2:8), что никоим образом не соответствовало словам Иисуса о будущем суде: «Отвергающий Меня и не принимающий слов Моих имеет судью себе слово, которое я говорил, оно будет судить его в последний день» (Ин. 12:48). Более того: «И если кто услышит слова Мои и не поверит, Я не сужу его: ибо я пришел не судить мир, но спасти мир». (Ин. 12:47). Павел не знает этих слов Иисуса, он создает собственный образ Спасителя, который лепит по образцам Ветхого Завета. Он пишет коринфянам, спрашивая: «Чего вы хотите? С жезлом прийти к вам или с любовью и духом

кротости? Я скоро приду к вам и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо **Царство Божие не в слове, а в силе**» (1-е Коринф. 4:19-21). Павел не знал, что сам Спаситель и есть «Слово», которое должно учить людей «Истине» без употребления силы и страха.

О гневе Божиим на людей Павел пишет во многих посланиях; при этом человека он рассматривает не иначе как раба, а единственно возможную кару – смерть (К Рим. 1:18; 6:23). Павел считает, что господство над людьми являлось целью Спасителя: «Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы властвовать и над мертвыми и над живыми» (К Рим. 14:9). Павел не знает, что Иисус призывал бояться греха, но не Бога. Он так и говорил: «Делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8:34).

Социальные отношения

Наиболее ярко противоречия Павла с учением Спасителя предстают в социальных вопросах. Иисус пришел к людям для того чтобы изменить отношения между ними – уничтожить несправедливость, угнетение и зло. Он говорил: «Царство Божие внутри вас есть». У Павла все по-иному, он ничего не хочет менять на земле, а призывает к терпению и повиновению, за что последует награда – Царство Небесное. Павел заявляет о подчинении верующих властям: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. Ибо начальник есть Божий слуга...» (К Рим. 13: 1-4). Даже молитвы он требует совершать «прежде всего, за царей и всех начальствующих». (1-е к Тимоф. 2:1-5).

Божественной властью освящает Павел и рабовладельческий строй: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего как Христу, служа с усердием, как Господу, а не как человекам». (К Ефес. 6:5-9). Тему покорности рабов господам Павел продолжает в посланиях к Тимофею и к Титу. В них он осуждает и сребролюбие, но делает это очень деликатно, по-видимому, чтобы не оттолкнуть богатых от церкви: «Богатых в настоящем веке увещай». (1-е к Тимоф. 6:17). Такой тон совершенно не соответствовал тому, как обращались к богатым Спаситель и апостол Иаков, предупреждавшие их: «Горе вам богатые». Завершает послание к Филиппийцам фраза: «Приветствуют вас все святые, а наипаче из кесарева дома». (К Филип. 4:22). Павел сумел найти «святых» в доме царя – это верх цинизма и отступничества от Спасителя.

Учение Павла лишено основополагающих принципов Спасителя: стремления к истине, справедливости и самосовершенствованию. Призывы к любви и воспитанию нового человека, - это не более чем желание воспитать послушного подданного для властей и церкви.

Павлу принадлежит сомнительная честь упразднения братских трапез, которыми заканчивались молитвенные собрания христиан. В I послании к Коринфянам он посвящает этому вопросу 11 главу. После длинных и витиеватых рассуждений он переходит к главному: «Если кто голоден, пусть

ест дома» (1-е Кор. 11:34). Павел словно издевается над неимущими, для которых братская трапеза была единственной возможностью утолить голод.

Главным высказыванием Павла, определяющим его отношение к Спасителю, является следующее: «**Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус**» (1-е Тимоф. 2:5). Этой фразой Павел расчистил путь для появления в будущем еретиков: монархиан, антитринитариев и ариан, утверждавших человеческую суть Спасителя и его подчиненность Иегове. Церковь не смущается тем, что Павел своим утверждением отрицал Святую Троицу, противоречил Иоанну Богослову, который написал: «**Сначала было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог**» (Ин. 1:1).